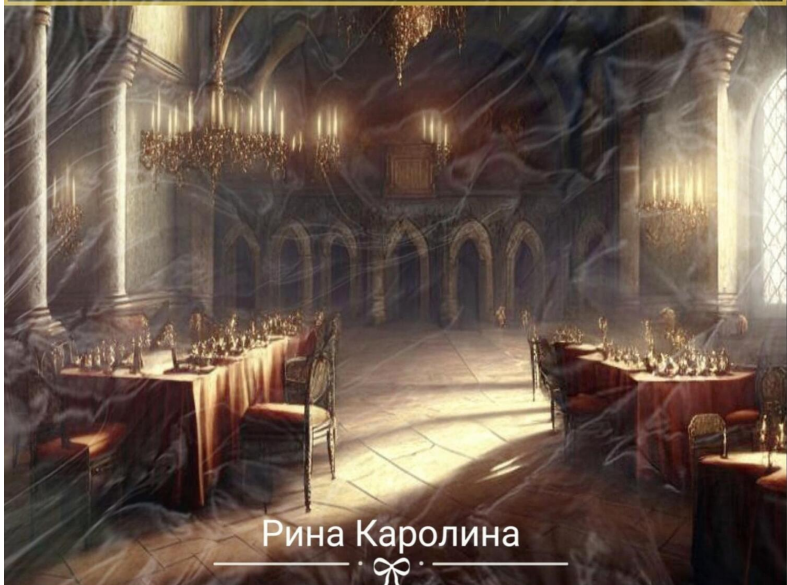

Судьба династии Фортиа

Неправильный выбор

Рина Каролина

Каролина Рина

Судьба династии Фортиа.

Неправильный выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283090

SelfPub; 2023

Аннотация

Выбрать из пятнадцати лордов союзных земель того, кто достоин руки королевы Визардании – задача не самая простая. Хотя канцлер и уверял, что пятнадцать имен – лучше, чем тысяча. А все-таки, если любой из пятнадцати мечтает забрать себе власть и установить в стране свои порядки, дело принимает непростой оборот. Потери в войне, опасные выходки повстанцев и отсутствие наследника трона – все это вынуждает принять срочное решение. И исключить любовь и привязанность как лишние элементы в своем выборе. Верховные лорды земель съезжаются в столицу по приказу королевы. Отношения между ними не многим лучше вражеских. Примирить их меж собой выходит с трудом. Зато получается принять окончательное решение о том, кому из них суждено получить доступ к трону. И этот странный, неожиданный выбор заставляет многих при дворе сомневаться в душевном здоровье королевы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	50
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Каролина Рина

Судьба династии Фортиа.

Неправильный выбор

Глава 1

Армия Фортистерры в союзе с войсками других земель воевала у юго-западных границ страны. С каждой новой неделей линия фронта опасно смещалась, все ближе и ближе придвигаясь к землям Трэбфорда и морям Моэнии. Обе стороны терпели потери. И все-же Калерия решительно наступала, во что бы то ни стало желая прорваться на территорию врага. В это время в Фортистерре таяли на глазах золотые монеты государственной казны и запасы еды в погребах. Испуганные крестьяне с юга спешно покидали свои земли, боясь нападения врага. Поля оставались невспаханными. А часть посевов брошена на произвол судьбы. Торговля с Калерией прекратилась, из-за чего во всей Визардании резко пропали сахар, пряности и некоторые ткани. Медленно, но верно по стране прокатился шепот возмущения таким положением дел. И с каждым новым днем шепот этот становился все громче, превращаясь в отчетливый голос, звучащий со всех сторон. И потому трудно было точно определить его

настоящий источник.

Совет лордов вновь собрался в полном составе для определения дальнейшего плана действий. Эдгард Мабили что-то громко разъяснял, двигая по карте металлические фигурки воинов. Виоланта, сидя на своем позолоченном стуле, ловила каждое его слово и каждое движение. Взгляд ее сосредоточенно замер на юго-западной границе, где военачальник выстроил в ряд несколько фигурок с разными гербами на них. Она изо всех сил пыталась вникнуть в это дело и уловить каждую деталь объяснения. Однако это давалось ценой больших усилий. В последнее время она плохо соображала, ее постоянно мучили головокружение и сонливость. Но спать она не могла, потому как каждую ночь просыпалась от того, что калерийцы пересекали границу, а толпа вооруженных бунтовщиков врывается во дворец. Иногда она все же засыпала под утро, долго и упорно наблюдая во сне, как исчезают последние запасы муки и зерна, а люди в королевстве умирают с голоду. И все-же сейчас, сидя во главе стола в зале Совета, Виоланта всеми силами заставляла себя слушать и наблюдать.

— Единственное, что мы можем предпринять в случае продвижения врага на север, так это устроить ему засаду и заставить уйти обратно через границу. На нашей стороне внезапность. Мы выставим засадные полки здесь, здесь и здесь. Не ожидая нашего нападения, калерийцы будут вынуждены отступить. По крайней мере, на время, чтобы восстановить

силы. В это время мы заново отстроим корабли Моэнии и встретим врага новым сражением в море.

Лорд Мабили поставил два кораблика близ морской границы с Калерией. А затем присоединил к ним и третий.

– В засаде должны участвовать не менее пятисот человек на каждый полк. Иначе в ней не будет смысла. Нужно напугать калерийцев у самых границ, в противном случае они пойдут дальше в Амабилию и Фортистерру.

– Так сделайте это, милорд. – ответила Виоланта. – В чем причины промедления?

– Нехватка людей, Ваше Величество. Мы понесли большие потери в ходе последних сражений. Необходимо еще две тысячи человек, полностью вооруженных. Из них не менее двух третьих кавалерии. И это только самый минимум. Для однозначной победы требуется еще больше людей.

Виоланта устало вздохнула, не сводя взгляда с карты. Вокруг все напряженно молчали, даже Одрик. А ведь сколько споров звучало в этом зале в последние месяцы. И только сейчас, перед лицом настоящей катастрофы все молчат и ждут ее решения.

– Пусть каждый из верховных лордов земель пришлет еще по шестьсот человек кавалерии и пехоты для защиты границ. Фортистерра предоставит пятьсот. Нам нужно, чтоб хоть кто-то остался защищать столицу.

Эдгард Мабили согласно кивнул. А вот остальные переглянулись.

– Это невозможно, Ваше Величество. – заметил Гаспард Фламиа, поправляя монокль. – Лорды будут возмущены этим требованием. Они и без того потеряли множество людей. Никто из них не согласится лишиться еще большего.

– Им придется это сделать, если они не хотят, чтобы страну захватили калерийцы.

– Это плохо закончится. Земли начнут проявлять недовольство.

– Вы говорите о своей земле или о других?

– О, нет, Ваше Величество. Фламенгерра готова предоставить войска в необходимом количестве. Однако, признаюсь, для нас это будет крайне затруднительно. Наша столица – Инсульт практически не защищена. Все лучшие воины уже сражаются на границе.

– Мы все в подобном положении. – вмешался Реми Де-Либери. – Однако не проявляем недовольства решением королевы. Либергерра пришлет людей.

Виоланта кивнула ему.

– Благодарю, милорд. Надеюсь все согласны с лордом Де-Либери и возражений более не последует. В конце концов, наша цель – защитить королевство. А это можно сделать лишь сообща.

С противоположного конца стола послышался голос первосвященника.

– Верно, Ваше Величество. Крепкий союз земель – единственное, что поможет нам в борьбе с врагом.

Никто не произнес больше ни слова. Виоланта задумалась, поддерживая рукой голову: «Крепкий союз... Союз... Брак... И чем быстрее, тем лучше...». Как всегда, эта мысль некстати, неприятно покалывает сердце и тормозит совесть, заставляя беспокоиться. Виоланта в очередной раз тяжело вздохнула и выпрямилась на стуле.

– Теперь пусть все выйдут и оставят нас с лордом Моэном. Нам есть, что обсудить.

Лорды Совета, все, кроме канцлера, встали со своих мест и принялись кланяться, покидая зал. Светлейший Северин приблизился к Виоланте, волоча за собой длинные полы белой мантии.

– Да будет Ваш путь освещен небесным светом, Ваше Величество. Примите мудрое решение.

Он возвел глаза к небу и что-то прошептал, шевеля губами.

– Благодарю, светлейший. Мудрость мне бы не помешала. – мрачно заметила королева.

Когда все вышли, и они с Одриком остались одни, Виоланта откинулась на спинку стула, сняла с головы золотую корону, усыпанную разноцветными камнями, и положила ее на стол перед собой.

– Вы молчали все заседание, милорд. Вас что-то беспокоит?

Одрик, бледный как мел и еще более мрачный, чем обычно, изобразил улыбку.

– Меня не может беспокоить ничего кроме судьбы королевства, Ваше Величество. Жаль, что военные действия идут тяжело и приносят потери. Но Ваше решение показалось мне единственно верным, и потому я не стал вмешиваться.

– Я рада, что Вы одобряете.

– Вероятно, Вы хотели поговорить со мной по поводу своего будущего брака. Ведь на последнем заседании Совета Вы обязались принять решение.

– Верно. И я почти сделала это. Выбираю между двумя – Леджер Трэбфорд и Базиль Мабили. Первый приезжал в столицу на прошлой неделе. И показался мне самым сносным представителем своей семьи. Не так уж он уродлив, как говорят... Особенно, если сравнивать с кузеном. А что до Мабили, я подумала, если Базиль будет постоянно находиться при дворе, нам удастся восстановить порядок в Амабилии. Его брат Армэль сможет занять место верховного лорда. И это произойдет наиболее мирным и безболезненным путем. Кроме того, он единственный из братьев Мабили, кого я знаю. И потому догадываюсь, чего ожидать. Остальные кандидатуры я все же отбросила. Ни одна выгода от союза не может пересилить моей неприязни. К сожалению.

Одрик улыбнулся еще более явно, что было странно. Можно было подумать, что это решение для него – забавная игра, в которой он уже чувствовал себя победителем и поэтому просто наслаждался процессом, в то время как королева ломала голову над правильным ходом.

– Лорента Де-Либеро даже не рассматривали, Ваше Величество?

– Я... Его видеть не могу. – призналась Виоланта. – Хочу получить хотя бы глоток свободы в этой жизни. Поэтому нет, не рассматривала.

– Что ж. Вы знаете мое мнение. Я всегда был за Трэбфоров. А их несметные богатства будут как раз кстати для нашей казны. С них можно запросить вдвое больше прежнего. Они не откажут, это уж наверняка.

– А что они попросят взамен? Я тоже должна буду сделать подарок жениху.

– Трэбфорды любят статусные и дорогие вещи. Преподнесите семье жениха золотую статую короля Бенезета, что хранится в королевской сокровищнице, как знак их родства со священной династией. Пусть украсят статуйей свой сад в Трэбфорде. Им придется по душе подобное проявление внимания.

– Я поняла Вас... Как и обещала, я сообщу о своем решении во время следующего заседания Совета лордов. И ни днем позже.

Виоланта встала, намереваясь уходить.

– Надо бы справиться о самочувствии лорда Огюста. В последнее время ему нездоровится.

Она вновь водрузила на голову тяжелый золотой обруч и отошла от стола.

– Вам следовало бы отдохнуть, Ваше Величество. – заме-

тил лорд Одрик, провожая ее взглядом. – Нельзя так утруждать себя. В последние недели Вы все время в заботах.

– Некогда отдыхать, милорд. А в прочем... Пожалуй, я снова навещу кузена, а заодно всю вашу семью. Поэтому ждите меня в гости.

Одрик согласно наклонил голову. Виоланта вышла, с трудом удерживая невозмутимое выражение на лице. Ей так и хотелось забиться куда-нибудь в далекий угол и никого больше не видеть. Вокруг творился полнейший ужас. Войну они проигрывали, обстановка внутри страны накалялась, сегодня еще подписывать указы, тренироваться и читать обращения. А завтра аудиенции. И решение. Нужно принять решение о браке. Выбрать из двух абсолютно неприятных ей людей, одного менее неприятного. И помимо всего прочего, ее первой фрейлины, Бриджит, здесь нет и еще долго не будет.

– Десять человек? – удивилась Виоланта, прочитав донесение лорда Венсана. Тот сегодня предоставил ей бумагу с обвинениями в бунте и государственной измене. Королеве оставалось лишь ознакомиться и поставить свою подпись рядом с пунктом «казнить».

– Именно десять, Ваше Величество. – отвечал начальник разведки. – Все они участвовали в организации нападения, совершенного на площади. А также злонамеренно подстрекали народ на востоке Фортистерры к восстанию против власти. И это им практически удалось. Но своевременное прибытие солдат из столицы охладило пыл бунтовщиков.

– И что, вина их доказана?

– Определенно доказана, Ваше Величество. За их преступление наказание лишь одно – это смерть.

– Идет война. И без того гибнет много людей. Не лучше ли нам отправлять всех провинившихся на линию фронта? Это та же смерть, только с пользой для государства.

– Невозможно, Ваше Величество. Бунтовщики в армии сейчас – это самое опасное, что только можно представить. Они могут саботировать восстание в войсках.

– Такие люди опасны для королевства и династии. – поддержал Венсана лорд Одрик. – От них нужно избавляться и как можно быстрее, чтобы не выросло число их сторонников.

– Согласен с лордом канцлером, Ваше Величество. При нынешнем положении дел, любое проявление недовольства должно быть выявлено и жестко подавлено. Иначе оно перерастет в бунт, который наряду с внешней войной уничтожит королевство.

– Все ясно. Тогда ничего не остается. Бунтовщики будут казнены.

Виоланта практически не дрогнув поставила свою подпись на листке. Затем перечитала еще с десятков обращений. Написать обращение к королеве могли жители дальних провинций Фортистерры, у которых не было возможности приехать в столицу. Писем оказалось много, но разнообразием они не отличались. Везде говорилось одно и то же – отцов и сыновей забрали на войну, денег нет, работы нет, тут и

там жалобы на сборщиков налогов, что брали вдвое больше положенного, и несвоевременную выплату жалованья. Все эти вопросы тоже придется вынести на обсуждение на Совете лордов. Пока что Виоланта не до конца понимала, что со всем этим делать, однако нервы ее начинали сдавать позиции.

– Что же у нас лорд Трэбфорд вовсе не смотрит за финансами? К чему тогда Одрик ратует за его преданность?

Она шла на тренировку, звеня тонкой кольчугой, и рассуждала полупрошепотом.

– Судя по тому, каковы дела с деньгами в Фортистерре, те идут не только на войну. Но Венсан всех проверял и не нашел к чему придраться. Не могли и его подкупить? Нет, невозможно. Этот человек – гроза преступности. Если и ему нельзя доверять, то я могу вовсе опустить руки. Кроме того, лорд Одрик его уважает. А Трэбфорды тоже союзники Одрика... Он не стал бы объединяться с казнокрадами и врагами государства. А если стал, значит, от этого есть выгода для королевства. Значит, тут два варианта – либо Трэбфорды темнят, либо написанное в обращениях напрасные обвинения. Быть может, кто-то настроен против них и всеми силами старается пошатнуть их положение при дворе. И все же если истина в первом варианте, то выбрав одного из Трэбфордов в мужа, я сделаю их всемогущими. Если они воровали, то будут воровать еще больше. Если пользовались своим положением и грабили народ, то это продолжится. Власть

Трэбфордов приведет Фортистерру к разорению.

Виоланта встретила в саду с нобилисом Бернаром и приготовилась к сражению. Сегодня оказалось особенно трудно удерживать меч. И следить взглядом за оружием противника.

– Вы не внимательны, Ваше Величество.

Бернар нанес несколько ударов, один из которых королева пропустила. В последний момент лезвие меча наставника рассекло воздух и замерло в паре сантиметров от ее шеи. А ведь удар был элементарным. Замах слева. Могла бы и отбить.

– Вы думаете о чем-то постороннем. Во время тренировки это неуместно.

– Думаю. – согласилась Виоланта.

– А еще Вы не спали несколько дней. Это видно по дрожанию рук и туманному взгляду.

– Вы сами знаете, что сейчас творится, алыт Бернар.

– Знаю. Однако, смею заметить, Ваше Величество, это не повод для Вас так истязать себя. Вам следует побережться ради всех нас.

– Не нужно меня успокаивать. Здесь никому нет дела лично до меня. Всех беспокоит лишь судьба династии, ну и, конечно, собственная выгода. У каждого своя.

Она замолчала на минуту. Затем провела рукой по волосам. Как хорошо, когда корона не давит на голову.

– Извините, алыт. Я действительно немного устала. Потре-

нируемся еще полчаса, и я вернусь к себе. Я буду нападать. Защищайтесь.

Она покрепче сжала рукоять и занесла свой меч над головой.

Через полчаса нобилис Бернар отправился напрямик к лорду Одрику. Он всегда докладывал своему господину все самое интересное, что мог услышать от королевы. На этот раз он в подробностях описал угнетенное состояние Ее Величества. Одрик в это время писал распоряжение о требуемом количестве войск с каждой земли. Сидя за столом своего личного кабинета во дворце, он диктовал секретарю текст, а затем ставил печать внизу листа. Когда Бернар закончил свой рассказ, секретарь был отправлен с новым указом к королеве для подписи. И только тогда канцлер повернулся к своему подчиненному и заговорил. Вид у него был спокойный и отстраненный.

– Волнуется, говоришь? Пусть поволнуется. Рано или поздно ей это надоест. Быть может, тогда перестанет соваться в дела, в которых ее участие без надобности. Все, что она должна сделать – это выбрать себе мужа, который не станет моим врагом при дворе. Большого с нее никто не требует.

– Вы уверены, милорд, что все это можно так оставить? Королева явно подавлена происходящим в стране.

– До ее настроения нам нет дела. А вот если она заболеет, это будет очень некстати. Ведь она должна родить королевству наследника. Не хватало только, чтобы снова начался

хаос как пятнадцать лет назад. Я поговорю с леди Элайной. Пускай проследит за самочувствием королевы. В конце концов, это ее обязанность. А ты иди и скажи страже, что сегодня понадобится больше людей вокруг дома.

Бернар поклонился и покинул кабинет, направляясь на первый этаж. Проходя соседний коридор, мужчина стал свидетелем еще одной интересной сцены. Реми и Лорент Де-Либеро остановились в пустом коридоре и переговаривались о чем-то звонким шепотом. Разговор братьев звучал так, будто бы они ссорились друг с другом. Бернар задержался на месте, не выходя из-за угла и замер, прислушиваясь.

– Я отправляюсь домой, брат. Не могу больше терпеть этот шутовской маскарад. Твой слуга все точно расслышал. Она не намерена выбирать меня. И с этим я ничего не могу сделать. Пора прекратить все напрасные попытки.

– Ты слишком быстро сдаешься, Лорент. Мало ли что она говорит сейчас. До следующего заседания Совета еще есть время. Возьми себя в руки и исправь ситуацию.

– Прошло много лет. И ничего не изменилось. Чего еще ты от меня хочешь?

– Не будь трусом. Придумай что-нибудь. Перед тобой самая легкая задача из всех возможных. Добиться расположения женщины. А мне в это время приходится распинаться перед всем и каждым, чтобы не нажить врагов. Ты знаешь, как тяжело всегда находить верные слова, чтобы никому не показаться неучтивым? Знаешь, как трудно сохранять пози-

цию нейтралитета? Дружить одновременно и с Одриком и с его конкурентами, и с сиридами, и с королевой. Улыбаться и кланяться всем подряд. Да если бы я был на твоём месте, я бы заставил Виоланту Фортиа потерять голову от влюбленности. И мне хватило бы для этого пары дней.

Шепот сделался громче.

– Если бы ты был на моём месте, то и проблем бы не было. Она уже сейчас готова выбрать тебя. Заметил, как она улыбается тебе? И всякий раз готова поболтать.

– В чём проблема, Лорент? Ты можешь сделать так, чтобы она улыбалась тебе. Но ты предпочитаешь бегать ко мне и жаловаться на жизнь. Так ты ничего не добьёшься.

Бернал осторожно заглянул за угол. Впереди чернели две высокие худые фигуры – Реми в чёрном камзоле и берете и Лорента в темно-фиолетовом. Голоса становились все громче и уже походили не на шепот, а на приглушённые восклицания.

– Пускай я не столь удачный ухажер. Однако продолжать играть в эту отвратительную игру не собираюсь. Меня тошнит от всего, что происходит здесь. Я уезжаю домой в Либертерру. Если отцу нужна королевская власть, пусть матушка родит ему нового сына. И тогда жените его на ком хотите.

Лорент шагнул в сторону, намереваясь уйти. Тогда Реми, обыкновенно добрый и сдержанный, вдруг схватил его за грудки и со всей силы тряхнул.

– Соберись, Лорент! Сколько можно ныть и жаловаться!

Ты сейчас пойдешь к ней и сделаешь все, чтобы она разорвала весь список Одрика и смотрела только на тебя! Мне не важно, как ты это сделаешь! Хоть с башни спрыгни, чтобы впечатлить ее! Королева должна влюбиться в тебя!

Бернар заинтересованно наблюдал эту необычную сцену. Для его господина она не представляла ценности. Лорду Одрику было все равно, что там делают Де-Либеро. В особенности если их действия ему на руку. А вот самому Бернару было очень даже любопытно взглянуть на ссору двух братьев, которые на людях всегда были чрезвычайно дружны. Но к его разочарованию, долгой драки не вышло. Лорент в крепких тисках старшего брата, прижатый к стене и раздавленный требованиями, быстро смолк и раздраженно отвернулся в сторону. Реми, не склонный к агрессии, отпустил его.

– Иди. И больше не хочу слышать никакого недовольства. При следующем нашем разговоре ты объявишь о скорой свадьбе.

Лорент ушел, не произнеся ни слова. А Бернар предусмотрительно спрятался за углом, чтобы собеседники его случайно не заметили.

Виоланта тем временем не дошла до своей комнаты, а осталась в открытой галерее у входа в замок. Там она села на скамеечку и посмотрела на зеленый сад сквозь каменные арки. Корпус стражников остановился подле нее, и начальник охраны выступил вперед.

– Вам нездоровится, Ваше Величество? Позвать кого-ни-

будь на помощь?

Нобилис Гильберт не мог не заметить ее мертвенно бледного лица и усталого движения, с которым она опустилась на каменную скамью. Однако Виоланта не хотела разговаривать. Ей просто хотелось остаться здесь и немного подумать, глядя на сад и дыша свежим воздухом. У нее не было сил идти, и потому галерея с ее скамьями показалась идеальным местом для прогулки.

– Нет, я в полном порядке. Прошу Вас подождать меня за тем поворотом. Мне нужно немного побыть одной.

Стражники покорно удалились, и Виоланта осталась в одиночестве среди каменных арчатых сводов. По галерее пронесся ветерок. Он приятно обнимал лицо и шевелил волосы. Виоланта стащила атласную ленту с длинной косы и затрясла головой. Прическа быстро распалась, освобождая длинные каштановые локоны. Она не любила никакие прически и избавлялась от них при любой возможности. Теперь снова свобода. Из-за прохладного ветерка ей даже показалось, что она все еще жива. А ведь на протяжении всего дня, атмосфера во дворце так давила на нее, что мешала дышать. И все-таки было трудно справиться с гнетущим чувством тяжести. Виоланта перестала смотреть на сад, обхватила голову руками и уставилась в пол. Тишина. И свежий воздух. Все лучше, чем обратно во дворец.

Лорент Де-Либеро после разговора с братом чувствовал, что его вновь придавили тяжелым камнем. И теперь от это-

го груза ему никогда не избавиться. Молодой человек шел по коридору первого этажа, желая скорее попасть на улицу и немного остудиться. Внутри у него все полыхало от гнева. Но он привык его подавлять и потому не подавал вида. Однако с каждым шагом ему все больше и больше казалось, что он задушит первого же человека, что попадется ему на пути. Он распахнул дверь западного входа, что вела в сад, и оказался в каменной галерее. На пути ему попался корпус стражников, на который он поначалу не обратил внимания. Но затем его вдруг осенила догадка. И она подтвердилась, едва он успел повернуть за угол в соседнюю галерею. На первой же скамье он, к своему удивлению, увидел королеву, которая сидела, обхватил голову руками и опустил взгляд. В первую секунду молодой человек растерялся. Он не готовился к этой встрече именно сейчас, да и момент был не самый подходящий. Он еще не отошел от ссоры, а она, по всей видимости, не в лучшем настроении. И все же по своей привычке, он уже никак не мог уйти из галереи, не поприветствовав королеву. И потому он медленным шагом приблизился к ней и остановился, кланяясь.

– Ваше Величество. Какая приятная встреча. Лучшая из всех, что я мог ожидать этим утром.

Виоланта не слышала шагов. При звуках голоса она вскинула голову и испуганно посмотрела перед собой. Лорент вздрогнул. Он увидел слезы в ее глазах и растерялся. Подобная ситуация, опять же, не входила в его планы.

– Вы... расстроены? – тихо проговорил он, теряя обычный заискивающий тон.

– Я казнила десять человек.

Виоланта понятия не имела, почему сказала это. И почему сказала это Лоренту Де-Либеро. Но тот быстро сориентировался и подал ей платок. Королева вытерла глаза. Лорент, старательно подбирал подходящее утешение. У него в голове все перемешалось от странности происходящего. Ведь обычно их встречи происходили совсем по другому сценарию. Они встречались. Он расточал комплементы. Она благодарила и старалась отделаться от него как можно быстрее. А теперь что ему делать, когда она молчит и плачет, опустив глаза?

– Вы поступили справедливо. – сказал Лорент самый логичный свой аргумент. – Ведь это Ваше право – казнить виновных.

Виоланта вдруг подняла на него глаза. Те блеснули от слез и заинтересованно сузились.

– Что лучше милосердие или справедливость?

Лорент растерялся еще больше. И, к своему стыду, промолчал. А королева снова опустила голову.

– Не знаете. – догадалась она. – Я тоже. А Тьерри бы ответил. Но я не стану спрашивать его. Не хочу расстраивать.

Лорент почувствовал, что сегодня не сработает ни один из его обычных планов и опустил руки. К чему стараться, если ничего не выйдет? Можно попытаться завтра. Или по-

слезавтра. Он просто сел рядом и продолжил разговор, как полагается по правилам хорошего тона.

– Я слышал, Ваш кузен – разумный молодой человек. И много читает.

– Верно.

– Не каждому дано отвечать на философские вопросы, Ваше Величество.

– А если бы у Вас был выбор, Лорент, что бы Вы выбрали?

– Я ношу рыцарское звание. А рыцарский кодекс чести обязывает быть справедливым. Для меня справедливость превыше всего. Но я знаю, что она не всегда соблюдается.

– Ненавижу ее. – призналась Виоланта. – Она заставляет меня быть жестокой время от времени. А я не хочу.

Лорент повернул голову и посмотрел на нее. Она выглядела не так, как обычно. По крайней мере, раньше он ничего подобного не замечал. А сейчас ему вдруг пришло в голову, что Виоланта Фортиа не просто идол в короне к расположению которого нужно стремиться, чтобы заполучить власть. Она, пожалуй, еще и человек. И, кажется, не лишена человеческих чувств. Это его тронуло, и он с интересом вгляделся в ее грустное лицо.

– Часто Вы делаете то, что не хотите? – спросила Виоланта, глядя в пол.

– Постоянно. – признался Лорент.

В этот момент он почувствовал, что они как будто в одной лодке. Виоланта понимающе посмотрела на него.

– И я тоже. Каждый день. Я точно заперта за железной решеткой и никогда в жизни из-за нее не выберусь.

– Это больше похоже на то, как тебя придавливает сверху тяжелый камень. И ты не можешь его сдвинуть, как не старайся.

– Верно. Именно это чувство я испытываю все время.

– Я тоже. Что Вас тяготит больше всего, Ваше Величество?

– Гибель людей. Многие могут пострадать из-за моих решений. Я ненавижу принимать решения... Но знаю, что обязана это делать...

Они смотрели друг на друга, сидя на скамейке посреди пустой галереи и испытывали невероятное облегчение от того, что смогли хоть кому-то рассказать о своих невзгодах. И одновременно это было так странно. Лорент не мог объяснить то, что происходило с ним в тот момент, когда она была совсем рядом. Такая простая и несчастная. Виоланта смотрела на собеседника в упор и не отводила взгляда от блестящих черных глаз, в которых так же, как и в ее собственных, читалось волнение.

– А Вас что беспокоит, Лорент?

– Вы. – ответил молодой человек.

Они и без того сидели близко друг к другу, но Лорент неожиданно еще подался вперед, оказавшись в сантиметре от ее лица. На какой-то миг Виоланта поддалась влиянию этих странных теплых чувств, что она испытала от разгово-

ра всего несколько минут назад, ее веки сами собой сомкнулись. Она готова была ничего не предпринимать против этого жеста. Но еще через секунду она вспомнила, что перед ней Лорент Де-Либеро и испуганно раскрыла глаза.

— Альт Гильберт! — позвала она и быстро поднялась со скамьи.

Ее губы ускользнули от поцелуя в самый последний момент, а щеки ужасно покраснели. Лорент застыл в растерянности. Из-за поворота появились стражники под предводительством их начальника и поспешили к королеве. На миг Лоренту показалось, что они сейчас схватят его и обезглавят на месте. Однако Виоланта заговорила вновь:

— Я достаточно отдохнула. Проводите меня до моих покоев.

Голос ее звучал почти уверенно и даже почти спокойно. Уходя, она бросила на Лорента последний взгляд и едва удержалась от улыбки.

— Извините, милорд. Мне уже пора идти.

Он не успел даже встать и поклониться, когда она уже развернулась и исчезла за поворотом галереи вместе с четверкой стражников. Хлопнула входная дверь. И снова воцарилась прежняя тишина. Будто и не было здесь никого. Лорент сидел один на каменной скамье. В саду шумели на ветру кроны деревьев и скрипели старые ветви.

— Что за бред!

Лорент ударил кулаком по скамье, нарушая тишину. Он

так и не понял, что произошло. Но почувствовал себя так странно, что это выводило его из равновесия. Он не знал, что больше его злило. То, что он мог поцеловать Виоланту Фортиа, но не сделал этого. Или то, что он не понял, как это вышло. В любом случае, Реми не обязательно знать об этом случае. А ему нужно срочно что-то предпринять, чтобы добиться того, чего требует от него семья. Подумать только, он шел к этому столько лет. А дело сдвинулось с мертвой точки лишь сегодня. Когда он даже и не старался.

Виоланта самым быстрым шагом, на который только была способна, преодолела все коридоры и оказалась в своих покоях, где ее встретила Даниелла.

– Расскажи мне что-нибудь или почитай. – сказала королева. Ей сейчас казалось, что она определенно сходит с ума. – И пошли кого-нибудь на кухню. Пусть принесут крепкий чай. Мне нужно успокоиться. Что-то со мной не то.

Виоланта держалась за голову. Ей хотелось рассмеяться и расплакаться одновременно. Но она просто молчала с серьезностью глядя на третью фрейлину.

– Вам плохо, Ваше Величество? – обеспокоенно спросила та.

– Нет. Я в порядке. Идем скорее. Иначе я и вправду сойду с ума. Бери книгу.

– Конечно, Ваше Величество.

Девушки прошли прихожую и скрылись за дверями гостиной. И все-таки, сегодняшний день оставил бы забавное впе-

чатление у Виоланты, если бы только не тысяча других вещей, что заставляли ее улыбку меркнуть. Однако она всеми силами старалась прийти в себя, чтобы сегодня же навестить Тьерри и ничем не выдать своего волнения. Подумать только. Чуть не поцеловать Лорента Де-Либера. Нужно вызвать врача и убедиться, что она не тронулась умом от усталости и волнений.

Глава 2

Время близилось к шести. Особняк с гербом в виде крепости на желтом щите был сегодня окружен целым корпусом королевских стражников. В это время на кухне там готовился ужин. Слуги с особенным беспокойством носились с подносами туда-сюда. А повар нещадно отчитывал своих подмастерий, следя, чтобы мясо не подгорело, а закуски не были пересолены. Сегодня в доме особый гость. И потому все должно быть приготовлено в лучшем виде и никак иначе. В это время в гостиной царило настоящее умиротворение. И все, кто находился там, создавали впечатление образцовых лордов и леди. Тьерри Моэн читал изречения древних философов, склонившись над книгой. Его сестра, Марианна, держала в руках круглые блестящие пяльцы и вышивала какой-то замысловатый узор, осторожно просовывая через ткань иголку с шелковой нитью. Виоланта сидела на ковре у камина, поставив перед собой двухлетнего Реми Моэна. Красивый светловолосый мальчик с чудными карими глазами и длинными белыми ресницами. Его круглые красные щечки были такими милыми, что так и хотелось их ущипнуть. Виоланта поправляла на ребенке его черный блестящий костюмчик, улыбалась и не переставала сюсюкаться с ним:

– Кто у нас самый красивый мальчик? Наш маленький

лорд Моэн. У кого такие прелестные щечки? И светлые локоны. Ну просто чудо, а не ребенок. Ты вырастешь, сделаешь карьеру при дворе. Станешь министром, как твой тезка – Реми Де-Либеро. Правда, дорогой? Конечно, правда. Я ведь королева. Я никогда не обманываю. Виола всегда говорит правду. Так что тебя ждет большое будущее, мой милый мальчик.

Она продолжала болтать ласковым голосом и застегивать золотые пуговички на камзоле Реми. Мальчик успел за последние часы все их расстегнуть и перепутать. Теперь же он терпеливо стоял на месте и слушал причитания Виоланты. Такое положение дел его вполне устраивало, потому как своими маленькими ручками он уже дотянулся до кулона на ее шее, который свисал вниз на длинной цепочке. И сейчас мальчик был занят тем, что вертел его в пальцах и пытался разобрать на части. Но голубой камень ни в какую не отрывался от золотой оправы, и это делало процесс еще более любопытным и занимательным.

– Ты получишь самое лучшее образование, Реми. А потом я сразу назначу тебя своим министром. Просто за эти красивые глазки и розовые щечки. Хочешь поехать во дворец, малыш? Там никто и не видел такой красоты.

Тьерри поднял глаза со страницы книги и едва заметно улыбнулся.

– Ты слишком балуешь его, Виоланта. Он обычный ребенок.

Королева, наклонив голову, любовалась своим маленьким собеседником.

– Ничего ты не понимаешь, Тьери. Правда, Реми? Когда ты научишься говорить, мы с тобой сразу расскажем брату, какой ты замечательный мальчик. Не нужно кусать камушек, милый. Ты сломаешь зубки.

Она с трудом вырвала из детских ручек свой кулон и поцеловала мальчика. Затем не выдержала и потрепала по его щекам.

– Какие у нас красивые щечки.

В комнату вошла служанка и объявила, что ужин готов. Марианна отложила вышивку. А Тьери закрыл книгу. Виоланта встала и взяла маленького Реми за руку.

– Идем, дорогой. Я отведу тебя к няне перед тем, как отправиться на ужин.

Через несколько минут все собрались в столовой. Уютная комната со старыми гобеленами на стенах. Небольшой стол, накрытый темно-красной скатертью. Виоланта сидела рядом с Марианной и леди Элайной. По другую сторону стола сидел лорд Одрик. А еще через несколько минут лакей привез кресло Тьери и помог ему пересесть на стул.

– Тебе не стало лучше? – поинтересовалась Виоланта у кузена. – Медик из Амабии был полезен своими советами?

Тьери сохранял невозмутимое выражение на лице.

– Иногда я чувствую покалывание в пальцах. Но не более того.

– Быть может, это хороший знак? Что говорит новый врач?

– Он говорит, что сеансы кровопускания, которыми меня лечили прежде, были вредны. И если я обойдусь без них, и буду регулярно заниматься упражнениями для рук и спины, то возможно, к моим ногам вернется достаточное кровообращение.

– Вот видишь. Никогда не стоит отчаиваться. Ты поправишься, я уверена.

– Он не сказал, что я поправлюсь. Сказал, что ноги перестанут леденеть от холода.

– Сначала это. А потом тебе станет еще лучше. Я буду молиться о твоём выздоровлении еще больше прежнего, поставлю новый фонтан в саду и отнесу жрецам богатые дары. Уверена, боги услышат меня и тогда ты поправишься.

– Тебе следует быть жрицей храма воды, а не королевой. – с иронией заметил Тьерри. – Твоя доброта не годится для королевского двора.

Виоланта улыбнулась.

– Меня никто не спрашивал, кем я хочу быть.

В этот момент в их милый обмен репликами вмешался Одрик с просьбами о том, чтобы они перестали разговаривать и начали есть. Леди Элайна его поддержала. Не очень то ей нравилось слушать про врачей и болезни Тьерри Моэна. Все замолчали и принялись стучать вилками и ножами по серебряным тарелкам. Виоланта опустила взгляд на салат

и жаркое. Ей кусок в горло не лез, но она заставляла себя есть, чтобы не привлекать к себе общего внимания. Почти все время ужина они молчали, лишь изредка переглядываясь. Только когда слуги подавали десерт, напряжение немного спало. Марианна широко улыбнулась и осмелилась обратиться к королеве:

– Ах, Ваше Величество. Я только недавно в столице. И мне так не терпится увидеть королевский дворец. Он даже снится мне по ночам.

Виоланта опустила вилку, радуясь возможности отвлечься и не есть.

– Ты можешь приехать во дворец, когда захочешь. Приезжай вместе с матушкой или отцом. Я попрошу фрейлин провести для тебя экскурсию.

Глаза девушки оживленно загорелись. Она перевела взгляд с Виоланты на лорда Одрика.

– Когда захочу? Отец, разрешите мне поехать завтра.

– Это ни к чему. – отрезал Одрик. – В ближайшее время во дворце не планируется никаких мероприятий. А на границах идет война. Сейчас не время для развлечений. Оставайся дома.

Леди Элайна промолчала, точно делая вид, что ее это вообще не касается. Тьерри тоже ничего не сказал. Его это и в самом деле не касалось. А Виоланта не имела обыкновения вмешиваться в чужие семейные дела и потому не стала возражать. Они провели в молчании еще полчаса, изредка

вставляя фразы о погоде и вкусовых качествах десерта.

После ужина Виоланта собиралась в обратный путь. И пока служанка перевязывала веревкой стоку книг, которые кузен посоветовал ей прочесть, королева надевала плащ и давала распоряжения охране. Тьери сидел рядом и наблюдал за ней. Наконец Виоланта была готова ехать и повернулась к нему, чтобы проститься.

– Ну что ж, мне пора, кузен. Надеюсь, мы вскоре увидимся. Спасибо за новые книги. Я все прочитаю, как только найду немного времени между государственными делами.

Тьери еще раз внимательно посмотрел на ее худое бледное лицо и глаза, какие-то уставшие и потухшие с парой синих кругов.

– Тебе нужно больше отдыхать. Ты плохо выглядишь. – с серьезностью произнес он.

Виоланта грустно усмехнулась.

– Хотя это и неприятно слышать, однако ты единственный, кто сказал мне правду за последние несколько недель. Во дворце я подобного ни от кого не слышала. Однако я начала подозревать неладное, когда Айлин принялась нахваливать мою чудесную светлую кожу и узкую талию. Она у нас известная врушка. Если Айлин говорит что-то хорошее – жди беды. Так и получилось.

– Не думай, что я хотел обидеть тебя. – произнес Тьери более дружелюбным тоном.

Его пронизательные глаза смотрели на Виоланту с ис-

кренным участием.

– Не волнуйся, я не злюсь. Мне есть, о чем подумать, помимо моего бледного лица. Спасибо за заботу.

Она пожала его руку на прощание, намереваясь уже идти. Но голос Тъери, спокойный и серьезный как всегда, нарушил ее планы.

– Что у тебя случилось, не считая войны с Калерией?

«О, почему же он всегда видит меня насквозь?» – подумала Виоланта и вместо того, чтобы уйти, снова присела на стул напротив его кресла.

– Я не хотела волновать тебя этим.

– Если не хочешь волновать, тогда не волнуйся сама. Рассказывай, что тебя так расстроило. За ужином почти не ела, я видел.

Виоланта перестала изображать спокойствие на лице.

– Это все Лорент, кузен. Я так устала от него. Я устала от них всех. Совет лордов требует, чтобы я выбрала мужа среди знатных фамилий королевства. А я не хочу. Никто из них мне не нужен. А сегодня... Я зачем-то рассказала Лоренту о том, что меня печалит. А после едва не поцеловала его. Так глупо, точно весь мир сошел с ума. Весь мир или только я одна.

– Неужели совсем никто не нужен? – уточнил Тъери. – И бедняжка Лорент не угодил?

– Никто. А он тем более. Я даже думать не могу о любви. Сейчас, когда тысячи людей умирают на границе с Калерией.

– Быть может, поцелуй ты сегодня своего ухажера, смогла бы отвлечься ненадолго.

Тьерри даже шутил с серьезным видом. И Виоланта не улыбнулась, сохраняя скорбное выражение на бледном лице.

– Сам знаешь, последний человек, которого я поцеловала в дворцовом саду за кустами встретился со мной вновь только на эшафоте. И взглянул разок перед тем, как палач снес ему голову с плеч. Я понимаю, что твой отец оберегал меня. Но больше такого счастья мне не нужно, благодарю.

– Он был шпионом и предателем. – напомнил Тьерри. – Это не значит, что все остальные такие же. В королевстве много достойных и благородных лордов. Что-то мне слабо верится, что твое мягкое сердце столь трудно покорить. Не бойся, Виола, может, кто-нибудь тебе действительно понравится.

Виоланта с интересом взглянула на него. Все-таки они давно не говорили о таких вещах, раньше было как-то не до того. С их философскими рассуждениями о судьбе королевства и всего мира легко позабыть о своей собственной.

– А тебе, Тьерри? Тебе никто не нравится? Ты никогда не влюблялся?

– Глупый вопрос. – отмахнулся кузен. – Я не могу позволить себе обычную жизнь как все другие. И любовь тоже.

Виоланта взяла его за руку.

– Когда-нибудь все изменится. Я уверена. Даже не смей думать иначе, я приказываю.

Она встала, снова принимаясь за книги. Их новый раз-

говор зашел в слишком неприятное для обоих русло, вороша болезненные мысли и воспоминания. Больше они не возвращались к нему. Тьері попрощался с Виолантой, желая ей сделать правильный выбор. А та, в свою очередь, пожелала ему выздоровления и вышла из комнаты. Коридор она прошла в сопровождении служанки и начальника охраны.

– Однако где лорд Одрик? Он намеревался вернуться во дворец вместе со мной.

– Милорд еще не покидал столовую. – отвечал нобилис Гильберт. – Прикажете послать за ним?

– Нет. Я подожду в карете. Уверена, он скоро придет. Он не заставит меня долго ждать.

Тем временем леди Элайна дождалась пока дети и королева покинут столовую, чтобы наконец-то внести свою лепту в разговор.

– Отчего Вы не позволяете Марианне поехать во дворец? – с недовольством произнесла она. – Королева явно расположена к ней. Несмотря на то, что она не стала фрейлиной. Пусть девочка поедет и познакомится с придворными, пообщается с Виолантой. В этом нет ничего кроме пользы.

Одрик встал из-за стола, мрачный как туча и не прошибаемый, как скала.

– Вы сами не понимаете, к чему это может привести. Завтра во дворец прибудет девушка из Агрисланда, что назначена на место пятой фрейлины. Появись Марианна там в тот же день, Агрисы подумают, что мы готовимся их подставить.

Ссориться нам сейчас нельзя, все силы уходят на войну. Да и хотите ли Вы подвергнуть свою дочь опасности? Мало ли что придет в голову этим сумасшедшим сиридам, если они почувствуют в ней угрозу. Нет, первое время пусть Марианна держится подальше от двора. И вообще не выходит в город. А потом посмотрим, что можно будет сделать.

Леди Элайна тяжело вздохнула, но вся ее высокая статная фигура сохраняла спокойствие и достоинство.

– Не думала я, что мои дети приедут из Моэнии в столицу, чтобы быть здесь затворниками. При том, что их родители – первые люди при дворе.

– Лучше быть живыми затворниками, чем наоборот. – заключил Одрик. – Сейчас не самое спокойное время. Так что пусть остаются дома под охраной.

– Марианна может поехать во дворец с той же охраной. Не потому ли Вы упорствуете, что Ваш старший сын болен и вынужден все время находиться в четырех стенах? И Вы хотите, чтобы дочь была в равных с ним условиях. Быть может, таково Ваше виденье справедливости. Только я с ним не согласна. Марианна здорова и нечего ей делать за стенами особняка, когда королева там общается с кем угодно, но только не с теми, с кем нужно.

Одрик подошел к окну и посмотрел на темную улицу. Он старался сохранить на лице спокойное выражение и это у него получалось. Годы тренировок.

– Ты напрасно разводишь панику, Элайна. Королева за со-

юз с Трэбфордами или Мабили. Она полностью согласна с моим мнением, и никто другой сейчас не влияет на нее. А на первую часть твоих обвинений я даже отвечать не стану. Буду считать, что это неудачная шутка.

Леди Элайна пропустила последние его слова мимо ушей.

– Мабили? – переспросила она. – Что хорошего в союзе с Мабили?

– Она думает, что, вырвав одного брата из войны, сможет восстановить мир в их землях. А я считаю, что они перебьют друг друга через год-два. И тогда единственным наследником земель останется Эдгард Мабили. Ему придется оставить службу в Совете, чтобы принять звание верховного лорда. Тогда на должность военачальника я порекомендую своего верного человека, нобилиса Бернара. Он учитель королевы по воинскому искусству и сам опытный командующий отрядами войск в Моэнии. Она не будет против его назначения. Таким образом, во дворце появится еще один наш сторонник.

Леди Элайна задумалась. Звучало все это гладко. Но так ли гладко это окажется на деле? Кто знает.

– Если что-то пойдет не так, тогда мы объявим о нашей свадьбе. – добавил Одрик, подумав.

– Выйти замуж и отказаться от должности камер-фрейлины?

В голосе леди Элайны звучало сомнение и недовольство.

– Именно. Вы сможете оставить двор без лишних сплетен

и разговоров. А я сошлюсь на неотложные дела в своей земле. И мы уедем в Моэнию и переждем бурю за стенами замка Кастэр. Главное сейчас не допустить прихода калерийцев на мои территории. А все остальное сложится само собой.

Одрик отошел от окна. Там уже совсем стемнело и показались огни соседних домов.

– Мне пора идти. Я должен вернуться во дворец вместе с королевой.

Леди Элайна промолчала, все еще обдумывая ситуацию. Проходя мимо нее, Одрик взял ее руку и поцеловал.

– Доброй ночи. Я вернусь только утром. Поцелуй за меня Реми и Марианну. И проследи, чтобы Тьеры выполнял все указания врача.

– Он все равно не встанет на ноги. К чему все это? Пилюли, мази... истязание себя физическими нагрузками.

– Элайна. – голос Одрика сделался более твердым.

– Хорошо. Я прослежу. Доброй ночи, милорд.

Они расстались, и Одрик со слугой отправились в покои лорда, чтобы переодеться в дорогу.

Через несколько минут карета с гербом в виде крепости, окруженная королевскими стражниками на высоких лошадях, ехала по улице Хартвилля с задернутыми наглухо занавесками. Не смотря на сгущавшуюся темноту, на улице все еще встречались прохожие. Горожане выстраивались в неровные ряды возле дороги. Они провожали экипаж любопытными взглядами и молчали. Никто даже не снял голов-

ных уборов перед королевой. Виоланта наблюдала все это через узенькую щелку в занавесках, и с каждой минутой брови ее все больше и больше хмурились.

– Нет приветствий. – сказала она сидящему напротив Одирику. – Теперь все ненавидят меня, верно?

– Пустяки. – отмахнулся тот. – В городе много беженцев и неграмотных крестьян. Они и не знают, как следует себя вести, если видишь королевскую карету. Нужно убедить людей, что у границ безопасно, они хорошо защищены нашей армией. Тогда этот беспорядок прекратится.

– Безопасно? – Виоланта задумалась. – И потому Вы перевезли семью из Кастэра в Хартвилль? Как можно убедить народ в том, во что Вы сами не верите?

– Можно. Если это во благо государства. Что хорошего, если крестьяне бегут со своих земель, оставляя посевы, а ремесленники бросают мастерские? Как бы ни было опасно на пограничных территориях, работа не должна останавливаться. Иначе вся страна останется без зерна и предметов первой необходимости.

– Я понимаю. Но что мы можем сделать?

– Ну допустим, организовать добычу драгоценных металлов на юго-западе. Приедет много рабочих со своими семьями. Построят новые поселения. И жизнь вновь закипит на брошенных землях. Люди захотят вернуться туда, почувствовав уверенность в будущем.

Виоланта вновь выглянула в окно отодвинув край занавески.

вески.

– Да, но сможем ли мы оправдать их ожидания. И защитить границы.

– Мы можем полагаться лишь на решения нашего командующего.

– Я доверяю лорду Эргарду. И каждый день прошу богов послать ему мудрости. И все же... Нет. Не буду предаваться панике. Уверена, все сложится хорошо. А по поводу добычи металлов – это замечательная мысль. Займитесь этим в ближайшее время, милорд.

– Разумеется, Ваше Величество.

Они замолчали. Одрик думал как раз о том, что он уже давно организовал работы по добыче золота на юге Моэнии. А Виоланта смотрела в окно и прислушивалась к звукам снаружи. В какой-то момент ей показалось, что она отчетливо услышала в толпе насмешливый голос:

– Королева едет под крылом ворона! Слабачка Фортиа!

Спокойной поездки до дворца вновь не получилось. Стража резко затормозила и принялась разыскивать в темноте шутника. Но толпа вмиг рассыпалась по сторонам и исчезла за ближайшими углами домов и поворотами проулков. Виоланта испугалась. Ей казалось, что вот-вот что-то опять случится. И на этот раз вражеская стрела не промахнется. Одрик убеждал ее, что не о чем волноваться и это просто безобидная болтовня пьяных бездельников. Рабочим людям некогда оскорблять власть, и они не шатаются вечерами по

улице. Вскоре они вновь двинулись в путь, так и не найдя виновника переполоха. На этот раз тишина и темнота улиц казалась всепоглощающей. Виоланта смотрела в окно и молчала. Там больше не было людей. Лорд Одрик тоже смотрел на улицу, но не так рассеянно, скорее оценивая окружающую их обстановку. Опасности было не видно. Но кто знает, что еще захотят вытворить их враги?

– А он правда был шпионом и изменником? – вдруг спросила Виоланта.

Ее слабый голос в темноте прозвучал очень внезапно. Столь же внезапно, сколь и сам вопрос.

– О ком Вы? – уточнил Одрик.

Но Виоланта точно чувствовала, что он прекрасно знает, о ком она говорит.

– Он казался мне таким хорошим человеком. До сих пор не могу смириться с тем, что его подослали враги, чтобы действовать против меня.

– Вы были очень юны, Вас легко было ввести в заблуждение. Противники власти Фортистерры воспользовались этим. Не нужно вспоминать о том. Сейчас все изменилось. Какой-то второсортный вояка не стоит Ваших сожалений. Он даже не лорд, только нобилис. И получил по заслугам за предательство.

– Все равно мне было больно, когда Вы рассказали о его вине. Когда распорядились казнить его.

– Распорядись Вы, не я, Ваше Величество. – поправил ее

Одрик.

– Но я... не могла не послушать Вас. Все-таки речь шла о чести династии и безопасности Фортистерры.

– И правильно сделали. Если безопасность Фортистерры для Вас все еще что-то значит, Вы столь же решительно должны заключить помолвку, о которой мы говорили. Так поступает королева.

Виоланта задумчиво смотрела в темноту, игнорируя слова про помолвку.

– Его лицо было таким спокойным, когда палач занес меч для приговора. Я видела его глаза. В них не было стыда, они были честны передо мной. Не могу поверить, что он притворялся, когда говорил о чувствах.

– У заговорщика нет совести, Ваше Величество. Он не знает, что такое стыд. А другие чувства – вздор, их выдумали, чтобы мешать здравому рассудку рассуждать, как подобает.

– Наверное, Вы правы. – с тяжелым вздохом ответила королева.

Она достала платок и несколько раз вытерла глаза и нос. Благо в темноте было не видно слезы, стекающей по ее щеке. Она знала, что Одрик не оценит, начини она рыдать. «Королева не должна быть такой слабой. – говорил он. – Ваша матушка никогда не плакала. Ваш отец – великий воин...». И еще много всего... В конце своего пути они приехали во дворец без дальнейших неприятностей. Виоланта всю ночь

не могла заснуть, ломая голову, над тем, что же такого ей сделать, чтобы спасти себя и королевство от полного хаоса.

На следующий день, королева восседала на высоком золотом троне, изображая непреступную и величественную статую. На ней было платье из золотистого атласа, шлейф которого тянулся волнистой золотой рекой, покрывая ступеньки, ведущие от пола к трону. На плечах королевы лежала мантия из желтого бархата и белого меха. Золотая цепь тянулась от одного плеча к другому, удерживая тяжелую накидку. На голове ее покоилась золотая корона с высокими зубцами. Руки ее, скрытые широкими рукавами были усыпаны браслетами. Из-под одеяния сейчас выглядывала лишь одна ее рука, с перстнем на каждом пальце. Она сжимала длинный золотой скипетр, установленный рядом с тронном. Без устойчивой металлической подставки, в которой он находился, его, пожалуй, трудно было бы удержать. Скипетр представлял собой длинный бронзовый жезл с вырезанными на нем узорами. Верх его был увенчан бронзовой головой дракона с парой рубиновых камней вместо глаз. Из-за чего взгляд его выглядел устрашающе. Красные рубины создавали впечатление пылающих от гнева очей и неминуемой расправы над всеми, кто посмеет приблизиться к нему.

Виоланта поудобнее устроилась на жестком троне, готовясь встречать посетителей. Стража уже выстроилась у ступеней трона и подле двери. Все было готово. Виоланта бросила грустный взгляд на пустующее кресло слева от нее. А

после на такое же справа. Сегодня нечего и ждать, что что-то поменяется. Придется провести в гордом одиночестве ближайшие несколько часов. Она вздохнула, готовая к своей скорбной участи. В этот момент дверь зала раскрылась. Но вместо герольда и первого посетителя вошел совсем другой человек. Виоланта и не ждала его увидеть сегодня. По каменному полу раздался глухой стук. Человек опирался на деревянную лакированную трость. Он был одет в темно-синий узорчатый камзол и плащ. На голове берет из голубого бархата. А глаза, с морщинками в уголках сузились в приветливой улыбке. Это был лорд Огюст, королевский советник. Медленным шагом, постукивая тростью, он прошел через зал и поклонился, тяжело сгибая старческую спину. Виоланта встретила его удивленным и обеспокоенным взглядом.

– Милорд. Я и не думала, что Вы придете. Вы же больны. Я вовсе не требую Вашего присутствия на церемониях. Вы можете спокойно отдыхать, пока полностью не поправитесь.

– В моем возрасте уже поздно думать об отдыхе. – добродушно заметил лорд Огюст. – у меня еще будет для этого время. А потому все оставшееся предпочитаю посвятить делам королевства. Если Вы позволите, Ваше Величество.

Виоланта жестом указала на кресло советника, что стояло справа от нее. Теперь хоть одно не пустовало. Она еще раз взглянула на левое. Это было место перовой фрейлины, леди Бригитты. «Сюда бы Бриджит, – с грустью подумала Виоланта. – Она бы нашла хорошие слова, чтобы все вокруг не

казалось таким тоскливым. Ну что ж, это невозможно. Поэтому начнем прием посетителей».

Через минуту герольд объявил о начале королевской аудиенции. В зал впустили первого посетителя. Мужчина, по виду крестьянин, вошел, взволнованно озираясь по сторонам. Просторный каменный зал, стражники в доспехах на каждом шагу, дракон с рубиновыми глазами совсем задавили беднягу. Проинструктированный до начала аудиенции, он кое-как доплелся до конца бардового ковра, постеленного у подножия трона на расстоянии двух шагов. Далее ступать было нельзя. Одно движение вперед и стража у ступеней посчитает тебя за угрозу. Здесь следовало поклониться и не поднимать головы, пока королева не позволит заговорить. Но под впечатлением от увиденного и услышанного за сегодня (особенно от пункта про отрубание головы) мужчина растерялся, вместо поклона упал на колени и затараторил, как будто за ним гнались:

– Ваше Величество! Землю украли! Они пришли и отобрали ее! Сказали наша и все! А потом Калерийцы придут, зачем вам ее беречь? Ну как же так можно! Королева, сделайте что-нибудь!

– Встаньте. – приказала Виоланта. – Рассказывайте по порядку. Что произошло?

Мужчина медленно поднялся. Ему казалось, что на каждое его движение ближние к нему стражники реагируют нервным подергиванием рук в сторону ножен с оружием. И

это не добавляло уверенности. Однако он сглотнул ком в горле и заговорил вновь, уже более разборчиво. Он из Трэбфорда. Служил на земле одного из местных лордов, но пришли войска из соседних земель и прогнали всех. Объявили землю собственностью их лорда, согласно какому-то там строному завещанию. А ведь рента за нее была уже уплачена. А новый хозяин земли не посчитался с этим. Выгнал чужаков и расселил своих людей. Не дали даже вещи собрать. Прогнали из собственных домов. Оставили ни с чем. Местные крестьяне обратились за помощью к лорду Трэбфорду. Но тот отказался влезать в разборки между своими вассалами. Ему было все равно кто из них какую землю занимает, главное, чтобы все служили ему и отдавали долю от налога. Тратить силы на еще одну войну, помимо Калерии, он не желает. А люди остались брошены на произвол судьбы. Кто-то разбрелся по дальним уголкам земель Трэбфорда, кто-то подался в соседние земли. А самые смелые решились требовать справедливости у королевы из Фортистерры. Мужчина закончил рассказ и теперь с надеждой уставился на блестящую фигуру на троне, что смотрела на него сверху вниз. Виоланта задумалась, склонив голову. Лорд Огюст хранил молчание, лишь иногда шурша накидкой, из-за которой он доставал платок и вытирал морщинистый лоб. На несколько секунд тишина напряженно повисла в воздухе. А после Виоланта заговорила:

– Я вызову к себе лорда Трэбфорда и вменю ему в обязанность уладить этот конфликт. Все дома и прилегающие к

ним земли должны быть возвращены. Если выяснится, что новый хозяин законно занял владения прежнего, тогда он будет вправе выгнать людей с земли по истечении срока ренты. Но ни днем раньше. Если же он не является законным владельцем, то лорд Трэбфорд обязан прекратить его посягательства на чужие земли. – Она дала знак секретарю, который все это время записывал за ней, сидя за меленьким столиком у подножия трона, – Отправьте мое распоряжение Санину Трэбфорду. Пусть займется этим делом и прогонит чужаков с земель своих крестьян. – Она обратилась к мужчине, который слушал все это, сжимая побелевшими пальцами свою шапку. – До тех пор Вы можете остаться в Фортистерре. Пусть этому человеку выделяют из казны сто пятьдесят серебряных монет. Этого должно хватить на первое время. Таковую же сумму получают те, кто пришел с ним. Когда беспорядки на вашей земле кончатся, вы вернетесь домой.

Крестьянин завороченно смотрел на нее, будто не веря своему счастью. А после стал лихорадочно кланяться.

– Благодарю Вас! Благодарю, королева!

– Следующий. – объявила Виоланта. У нее на сегодня десятки визитов. Если выслушивать благодарности каждого, дня не хватит.

Мужчина на ватных ногах поплелся к выходу, а Виоланта задумчиво проводила его взглядом. Ее вдруг осенила идея. Она обернулась к секретарю.

– Напишите также. Пусть Трэбфорды возместят мне рас-

ходы, связанные с пребыванием их людей на моей земле. Даю им два дня без учета длительности пересылки письма. За каждый день промедления начисляю вдвое больше того, что я потратила за сегодня.

«Пускай пооткрывают замки в своих подвалах с золотом. Не все мне отвечать за их ошибки» – подумала она и улыбнулась, встречая нового посетителя. Торговец из Агрисланда. Кажется, их сегодня будет много.

– Будет говорить про неудобство запрета на торговлю с Калерией. – шепнул ей лорд Огюст.

Виоланта заблаговременно поинтересовалась:

– А мы можем смягчить запрет?

– Пока идет война. Это невозможно. Для торговли нужно хотя бы перемирие. Новых земель мы не захватили. Враг торжествует. Против такого перемирия восстанет армия, посчитав свои потери напрасными. Таким образом, наш путь пролегает между копьями воинов и галерами купцов.

Торговец все еще шел по бардовому ковру, склонив голову. Виоланта перевела обеспокоенный взгляд с гостя на советника.

– Тогда что лучше ответить?

– Предложите им присмотреться к Фиании на юге. И дайте хороший заказ от Фортистерры.

– Нам ничего не нужно сейчас. Да и лишних денег нет.

– Разве Ваше Величество не желает новое свадебное платье из южного шелка? А к нему жемчуг и диадему.

– Мое Величество желает выйти замуж в старом платье. Мне глубоко все равно, какие ткани и драгоценности будут на мне во время этой свадьбы. Но если так нужно для государства... Пожалуй, я потерплю неудобства.

«Перед кем мне хвастаться нарядом? – в раздражении подумала Виоланта. – Перед Трэбфордами? Или, может, перед Лорентом Де-Либери? Глупость какая-то».

Торговец уже приблизился к ней, остановившись на положенном расстоянии, и с разрешения королевы начал свою историю о глубоком разочаровании и убытках в торговых делах. Виоланта выслушала его и отправила восвояси с выгодным заказом. Затем выслушала второго торговца. С той же историей. А после третьего и четверного.

– Это будет длинный день. – шепнула она лорду Огюсту, когда вошел герольд и объявил о пятом торговце из Агрисланда.

Глава 3

Из Агрисланда в столицу приезжали не только торговцы. В этот день во дворец прибыла леди Батильд, старшая дочь лорда Идгарда Агриса. Миловидная шестнадцатилетняя девочка с огромными голубыми глазами, круглым личиком и вздернутым маленьким носиком. Как и почти у всех сиридок, у нее были светло русые локоны, которые она перевязывала лентами у затылка. И как почти у всех новых людей во дворце ее улыбка не сходила с лица ни на минуту. Девушка с радушием и наивностью улыбалась всем и каждому, потому как у нее здесь не было ни одного врага. Пока еще не было.

Третья фрейлина королевы, Даниелла, встретила гостью с весьма скептическим видом. Увидев ее счастливое наивное лицо, и вовсе растеряла энтузиазм. Сколько всего придется пояснить этой невежде. Тем более сиридке. Они все, наверное, и понятия не имеют о правилах жизни в южной столице. И все же Даниелла взяла себя в руки и пригласила гостью пройти вместе с ней через парк по направлению западного входа.

— Другие выходы сегодня перекрыты. — милостиво пояснила она. — Сегодня день аудиенций. В центральном и восточном холле толпа посетителей и охраны. Там мы не пройдем.

— Аудиенции?

– Королева принимает посетителей и решает их проблемы.

– Я бы так хотела взглянуть на это.

Леди Батильд с детским восторгом смотрела на свою сегодняшнюю наставницу. Даниелла раздраженно поджала губы. «Аудиенции, эка невидаль...» – подумала она.

– Я покажу Вам, как это происходит, если хотите. Но позже. Нам еще нужно разобрать множество моментов, связанных с правилами дворца, прежде чем Вы сможете приступить к обязанностям фрейлины.

«Если бы только Хелен не была так занята с расписанием королевы... Мне бы не пришлось возиться с этой новенькой. В конце концов, инструкции – это дело второй фрейлины». Они прошли галерею с арками и вошли во дворец. Тоненький голосок отвлек ее от размышлений.

– А каковы будут мои обязанности?

Даниелла отвечала небрежно.

– Какие угодно. Пятая фрейлина – это все равно, что служанка. Будешь бегать по поручениям, приносить книги и шкатулки, слушать приказания леди Элайны. Она у нас главная после королевы. Все фрейлины подчиняются ей. Она следит за нашим поведением, репутацией. Если что не так – может выгнать из дворца без разговоров.

Девушка ловила каждое слово Даниеллы. Кажется, будь у нее бумага и перо, она бы начала вести записи.

– Леди Элайна – камер-фрейлина. Она организывает

все мероприятия женской части общества во дворце. Все чаепития и прогулки под ее ответственностью. А еще она возлюбленная лорда Одрика. Поэтому лучше ей не перечить. Лорд Одрик – опасный человек. Не связывайся с ним.

– Одрик Моэн?

– Именно. Он канцлер. Руководит страной. Королева делает все, что он считает нужным. Перейдешь ему дорогу и тебе несдобровать. Хотя, куда тебе до интриг... Так что просто будь учтливой. И не дружи особо с кем-то из Фламии. Он не любит Фламию.

– Почему?

– Никто не любит Фламию.

– Ясно...

– С тебя ничего особенно не требуется. Только будь почитительной, услужливой, вежливой. Ни с кем не ссорься. Веди себя как леди. Ни в коем случае нельзя бегать, громко разговаривать, одеваться не по этикету и выезжать на прогулку вне дворца в одиночестве. Не будь как Бригитта Мабилли.

– Она все это делала?

– Ей можно, она подруга королевы. Они неразлучны с самого детства. А еще запомни, что ни в коем случае нельзя видаться с мужчинами и заводить отношения. Это настоящий позор для придворной дамы.

– Но... Вы сказали про леди Элайну и лорда канцлера.

– Ей можно, она приближенная королевы и пользуется ее расположением. Я забыла сказать про Совет лордов. В Со-

вете у нас семь лордов. Одрик Моэн, Трэбфорд, Де-Либери, Мабилли, двое Фламии и светлейший Северин. Лорды Совета каждый представляют свою землю и помогают королеве управлять страной.

— О да, я это знаю. Членом Совета может стать любой из родственников верховного лорда земли. Но только не сам лорд. Поэтому все, кто входят в Совет являются младшими представителями своих фамилий.

— Кроме Одрика. Он верховный лорд Моэнии. Но для него сделано исключение. Он был близким соратником короля Джерода и регентом королевы Виоланты.

— Здесь так много исключений из правил. — удивилась юная фрейлина. — Наверное, королеве можно нарушить их все сразу.

— Нельзя. Она же королева. И Вам не советую, леди Батильд.

Они шли по коридору дворца торопливыми шагами. Очевидно, Даниелла не хотела тратить время на экскурсию и намеревалась поскорее провести новенькую в покои королевы.

— Вторая фрейлина, леди Хелен, должна вести учет всех встреч и планов королевы на день и напоминать ей о них, на случай, если она забудет. Я — третья фрейлина. Моя задача — помнить всех и каждого при дворе. Знать имена и фамилии прибывших в столицу лордов и леди. Напоминать королеве имя человека, который обращается к ней во время приема или пира. А также рассказывать все последние новости

дворца и столицы. Первая фрейлина, леди Бригитта, сейчас в отъезде. Много дерзила всем и каждому. Вот ее и убрали.

– А что... она должна была делать в должности первой фрейлины?

– Ничего. Я же сказала, она подруга королевы. Они были как родные сестры. Везде ходили вместе. Шептались, секретничали. Только королева еще управляла страной. А Бригитта Мабилли просто бездельничала.

Они раскрыли двери в покои Виоланты и застали там Айлин, руководившую прислугой. Под ее командами служанки выносили из гардероба платья, чистили их и раскладывали по сундукам. Услышав, что кто-то вошел, девушка обернулась. Ее красивое румяное лицо озарилось приветливой улыбкой.

– Вы уже прибыли, леди Батильд. Добро пожаловать.

Новенькая фрейлина сделала реверанс, а после по настоянию Даниеллы прошла через спальню в гостиную.

– А это леди Айлин, четвертая фрейлина. Она обязана следить за модой и подбирать наряды на день для королевы. Ты с ней поосторожнее.

– Почему?

– Она никогда не скажет правды. Будь уверена. Даже боги не знают, что у нее на уме.

– Как это не скажет? Совсем?

– Смотри сама.

Даниелла взяла новенькую под руку и вернулась с ней в

спальню.

— Как тебе вон то желтое платье с розами на юбке? — шепнула она на ухо леди Батильд.

— Ужасно. — ответила та.

— Айлин, я говорила с Хелен. — громко объявила Даниелла. — Она спрашивает, когда ты пришлешь ей желтое платье. Ведь королева подарила ей его. Разве ты не помнишь?

— Помню. — быстро отозвалась фрейлина.

— Так что же ты медлишь? Отправь его в сундук и пусть отнесут в комнату Хелен.

— Сейчас я занята. А вот вечером как раз смогу этим заняться.

— Хорошо. Я так и передам ей. Кстати говоря, тебе не кажется, что фасон немного старомоден? И что Хелен в нем нашла, что упростила королеву подарить ей его.

— Я думаю, что платье очень милое. И Хелен будет к лицу желтый цвет.

— Как знать. Как знать.

Даниелла и леди Батильд исчезли за дверями гостиной.

— Вот видишь? — звонко шепнула третья фрейлина.

Батильд пожала плечами.

— Может, у нее попросту дурной вкус.

— У нее дурной вкус? Да она королева красоты при дворе. Кроме того, имей ввиду. Никто не собирался дарить Хелен платье. Я все это придумала. А эта врушка легко поддавалась. Она всегда так делает. Спроси о чем угодно.

Батильд промолчала, с уважением глядя на наставницу. Сколько нового она сегодня узнала от нее. И сколько еще предстояло узнать.

Через десять минут обе фрейлины приблизились к дверям тронного зала. Не к тем, откуда впускали посетителей, а к боковому входу. Стража позволила им приоткрыть двери, чтобы увидеть, что там происходит. Батильд с восторгом уставилась на необычное для себя зрелище. В доме отца она не раз видела, как тот принимал господ, торговцев и крестьян, выслушивал их жалобы или раздавал указания подчиненным. Но наблюдать подобное в королевском дворце – совсем другое дело. К тому же, тут столько всего интересного, чего дома не увидишь. Например, высокий золотой трон, на котором королева восседает в роскошных одеждах. Батильд никогда не видела такой блестящей ткани. Должно быть она соткана из золотых нитей. А какой длинный шлейф у платья, точно золотая река. А еще этот странный жезл с головой дракона. Для чего он стоит тут, воткнутый в металлическую подставку? И почему королева во время всей церемонии сжимает его в руке, не отпуская ни на секунду. Неужели ее рука не устает? А эти разноцветные перстни такие красивые. И корона выглядит как нельзя лучше. Батильд приехала во дворец всего только пятой фрейлиной, но после увиденного ощутила острое желание сделаться королевой. К сожалению, это место было уже занято и получить его не представлялось возможным.

– Какая красота... – прошептала Батильд, обращаясь к Даниелле.

Та закатила глаза, но снисходительно промолчала.

– А что это за жезл в виде дракона? Это такое украшение? По-моему, выглядит слишком громоздким для Ее Величества.

Даниелла вздохнула, подавляя раздражение. Чего еще ожидать от необразованной сиридки? Придется объяснять ей всем известные истины.

– Это вовсе не украшение, леди Батильд. Это скипетр Фортия – символ королевской власти. Считается, что он был выкован богами. Много веков тому назад. Как раз тогда, когда среди лордов всех земель Фортия были признаны верховными владыками. Боги спустились с небес передали скипетр в дар Вейлру Фортия. В ответ он поклялся защищать и оберегать свои земли и земли своих союзников. А те дали ему присягу и поклялись в верности. С этого момента началась история Визардании как единого королевства, союза земель.

Батильд продолжала наблюдать за церемонией приема просителей и не повернула головы.

– Я где-то слышала об этом. – только и ответила она.

«Где-то слышала... – мысленно передразнила Даниелла. – И вправду говорят, что сириды – дикари и ничего не знают об истории и культуре страны».

Девушки перестали разговаривать и затаились у дверей, потому как в зале воцарилась тишина. Несколько секунд

молчания, а после ровный голос с вышины трона.

– Я наслышана о Вашей проблеме. И уже приняла решение относительно нее. Прошу Вас подождать еще один месяц. И долги по жалованью будут полностью выплачены. Даю слово королевы.

– Благодарю, Ваше Величество.

Военный в кольчуге и черном плаще поклонился и повернулся к выходу. Батильд провожала его заинтересованным взглядом. С тем же интересом встретила она и следующего посетителя. По виду обычный горожанин. Потрепанный камзол и накидка, старая шапочка, испуганный вид, как и у всех простых людей, что оказывались здесь до него. Незнакомец долго жаловался на нехватку хлеба в городе, на наглость налоговсборщиков и ужасное засилье приезжих.

– Просто шагу негде ступить! Везде толпы беженцев! У них чаще всего есть деньги, и они успевают скупать все продукты в лавках. Пока нам, здешним, приходится отдавать все нажитое непосильным трудом на налоги. То есть... простите, Ваше Величество... Но эти сборщики совсем совесть потеряли. Не может быть, чтобы налог настолько подняли. Двадцать пять серебряных монет. И даже медью не берут.

Виоланта подняла брови.

– Налог составляет ровно пятнадцать монет.

– Я говорю чистую правду, Ваше Величество. Простите за дерзость.

– Я поняла Вас. – Виоланта кивнула. – Обещаю заняться

этим вопросом в первую очередь. Деньги будут возвращены. Виновные наказаны.

— А... что с беженцами, Ваше Величество?

— Они вернутся к себе на родину, как только мы прогоним врага подальше от границ. Наша армия уже наготове. Пограничные территории вне опасности. И люди смогут туда вернуться. Остается подождать совсем недолго. Следующий.

Батильд слушала спокойный властный голос и наблюдала как уходит, пошатываясь, напуганный горожанин. Королева говорила так уверенно и гордо. Сидела практически неподвижно на своем троне несколько часов подряд. Ее лицо не тронула ни тень улыбки или недовольства. Невольно возникла мысль о том, что она и в жизни чрезвычайно серьезна, холодна и неприступна. Как золотая статуя.

Через два часа Даниелле надоело смотреть за новенькой, наблюдавшей аудиенции. И она насилу уговорила ее пройтись по разным коридорам и комнатам замка и познакомиться с обстановкой. Уж лучше экскурсия, чем провести здесь оставшиеся часы до самого вечера.

Батильд разрывалась между желанием узнать, что скажет высокий господин в фиолетовой мантии и перспективой прогулки по королевскому дворцу. Но раз ее наставница предложила прогулку, она согласилась. Девушки затворили двери, через которые наблюдали за аудиенциями, и направились дальше по коридору с намерением вернуться сюда ближе к вечеру.

– Возобновление торговых отношений с Калерией сейчас невозможно. – твердо произнесла Виоланта. – Лучше подумайте о делах с Фианией. Я собираюсь снизить пошлины для их купцов, скоро их станет много на наших рынках. Следующий.

Торговец раскланялся, плохо скрывая разочарование на недовольном лице. Но делать нечего. Не будешь же спорить, глядя на эту толпу стражи и голову дракона с красными, прожигающими насквозь глазами. Мужчина удалился, скрипя подошвами сапог. Виоланта вздохнула. Она уже не чувствовала руки, которой сжимала скипетр. А еще у нее возникли подозрения, что лорд Огюст заснул. Не просто так он не произнес ни слова за целый час. Пока в зал заходил новый гость, Виоланта мельком взглянула на советника. Тот сидел, склонив голову и поддерживая ее рукой.

– Милорд.

Огюст вскинул голову. Лицо его показалось королеве ужасно бледным, не смотря на темноту из-за сгущающихся сумерек.

– Вам нехорошо? – обеспокоенно спросила Виоланта.

Бледное морщинистое лицо добродушно улыбнулось ей.

– Что Вы, Ваше Величество. Разве что немного скучно. Вас ведь тоже не развлекают эти повторяющиеся прошения об одном и том же?

– Это верно.

– В Ваших руках сделать так, чтобы в следующий раз на

аудиенцию пришли люди с более интересными проблемами нежели нехватка еды и денег.

Виоланта грустно усмехнулась.

– Я постараюсь. Обязательно постараюсь. Мне сейчас вспомнился один из наших уроков арифметики. Как я не могла решить задачу. Вы помните эту задачу, милорд? Тринадцать купцов плывут из Инсуля в Филдберг на десяти кораблях. У троих из них тарелки и кувшины. У четверых ткани. Восемь везут мех. И только один – специи. Нет ни одного корабля с посудой и мехом. Ни одного с тканями и специями. Вопрос: что везет каждый из кораблей?

– Вы помните это, Ваше Величество?

– Разумеется. Я просидела с этой задачей целую ночь. Но так и не нашла ответа. Затем пришла на урок на следующий день и сказала, что не знаю, что везут корабли. Но им нужно поворачивать назад. Потому как тринадцать судов никак не смогут пройти через Южный пролив у берегов Агрисланда и пришвартоваться в порту Филдберга. И Вы сказали тогда, что это верно. И похвалили меня за сообразительность. Но я была расстроена, что не смогла решить задачу по правилам. Тогда Вы сказали, что я королева и мне устанавливать правила. И иногда самое неожиданное решение может оказаться лучше любого обыкновенного. Я запомнила это. Хотя, у меня не было более случаев, чтобы решать подобные сложные задачи. И вот спустя столько лет. Случай вновь представился. Я его не упущу.

Лорд Огюст посмотрел на нее с ностальгией. В глазах его отражались воспоминания о тех далеких временах, когда эта величественная дама в золотой короне и меховом плаще была маленькой девочкой, утопающей в королевской мантии во время приемов как в чане с водой. Как светилось ее лицо всякий раз как она прочитывала новую книгу из библиотеки и бежала поделиться впечатлениями. Как она часами сидела в классе и выписывала любимые цитаты философов из древних текстов. Как предпочитала всем поездкам и прогулкам интересную беседу в библиотеке. И всегда она была доброй и милой со всеми, хотя должна бы кажется вырасти ужасно избалованной, потому как вокруг все только и делали, что бегали за ней по пятам и выполняли ее указания. Ее регент, лорд Одрик, позаботился о том, чтобы королеву окружили заботой, всячески развлекали и не нагружали обязанностями. Но откуда-то взялась в ней любовь к наукам, уважение к людям и чувство ответственности за дела в стране. Быть может, потому что дворец часто навещали известные писатели, поэты и мыслители. Здесь устраивались книжные вечера. Леди Элайна была любительницей всяческих умных вещей. Или все же потому, что в девять лет королева увидела первую в своей жизни казнь. В любом случае, Визардания получила не просто ребенка на троне. А ребенка, у которого был потенциал стать хорошим правителем. Если только он сам захочет этого. А если не захочет, то никто на свете не заставит.

– Вы всегда были способной ученицей, Ваше Величество. Виоланта не ответила. Очередной торговец уже кланялся у подножия трона.

– Ну сколько там еще? – шепнула она лорду Огюсту.

– Полагаю, человек десять, Ваше Величество.

– Говорите. Я слушаю.

За окном совсем стемнело. Аудиенции подходили к концу. Леди Батильд в компании Даниеллы уже наблюдала из-за приоткрытых дверей как последний из посетителей покидал зал. После этого лорд Огюст встал со своего кресла, отошел в сторону и склонил голову. Виоланта наконец пошевелилась. Она разжала пальцы, намертво застывшие на скипетре с драконьей головой. Металлический гигант не шевельнулся. Он был надежно закреплен на подставке. Далее Батильд с удивлением наблюдала следующую сцену. Королева поднялась со своего трона, не опуская руки. К ней подбежала служанка с золотой емкостью в руках. Оказалось, в ней была вода. Королева окунула руку в емкость с водой, вторая служанка накрыла ее ладонь белоснежным полотенцем. Виоланта взяла полотенце и наконец опустила руку. Та быстро скрылась за тяжелым плащом. Тем временем другая пара слуг принесла в зал тяжелое разноцветное полотно. Взмахнув тканью в воздухе, они накрыли ею скипетр, скрывая его от глаз. Теперь дракон походил на высокую худую фигуру человека в капюшоне. Батильд удивленно захлопала глазами и обернулась к Даниелле.

– Что это такое они все делали?

«Ну ничего то она не знает...». Даниелла в очередной раз за день взяла себя в руки, чтобы ответить новенькой:

– Это такой ритуал. К священному скипетру может прикасаться лишь законный правитель из династии Фортиа. Никто больше не смеет дотронуться до него. Но даже Фортиа должны совершать омовение рук до и после того, как держат скипетр. В знак особого уважения. Слуги тоже обязаны вымыть руки сразу как накроют скипетр тканью или снимут ее. А вода после этого должна быть вылита на землю и никак иначе. Таковы обычаи.

– А если кто-то посторонний, не король, дотронется до скипетра? Что может случиться?

– Если это сделает кто-то другой, то тело его покроется ранами, и он умрет в страшных муках.

– Неужели правда?

– Такое уже было однажды. Очень давно. Один принц очень хотел заполучить власть своего брата, короля. И украл скипетр, чтобы доказать народу, что он достоин короны. Он не верил в священную силу этого предмета. Считал, что это все сказки. И расплатился за это. Он и его слуги, помогавшие ему в этом деле, были найдены на утро. Все были мертвы. А тела их покрывали пятна и кровоточащие раны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.